

Олег Бурмистров

**Барсик, или
История справедливости**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Олег Бурмистров

Барсик, или История справедливости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67081716

SelfPub; 2026

Аннотация

Насколько можно положиться на своих друзей? Пожар, унесший жизнь беременной девушки, повлѣк за собой череду трагичных событий. Можно ли было избежать нелепых смертей? А может кто-то знает больше чем остальные? И главный вопрос: Что мог видеть кот, свидетелем чего он был, и как Барсик смог пролить свет на всю историю? Мы пройдем обратный путь к точке трагедии, чтоб увидеть начало истории, и пройдем обратно, чтоб узнать мимо чего мы прошли. Содержит нецензурную брань.

Олег Бурмистров

Барсик, или История справедливости

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ – ИСТОРИЯ ТРАГЕДИИ.

Весенний ветер был тёплым. Молодая трава уже пробивалась на газонах возле подъездов и на лужайках, на подрезанных кустах чуть показались листочки. Время было к обеду, и пока на улице было не многолюдно. К лавке у подъезда шатаясь от усталости и пытаюсь перебороть одышку, подошла мужская фигура в черной кепке, косухе и в светло-голубых джинсах, на ногах были покрытые пылью ботинки казаки. Он тяжело опустился на лавку, немного отдышался и достал сигарету. Минуты две мужчина держал её в руках и просто осматривал двор, как будто он был для него новым, неизвестным. Зажигалка Cricet, которую он достал, так же какое-то время просто лежала рядом с ним на лавке. Может и не хотел вовсе курить, или что-то ждал, или тянул с какой либо целью время. Но вот он закурил, глубоко затянулся и сухой кашель эхом разнёсся между домов. На улице было так тихо, что любой звук был слышен издалека. Где-то выбивали ковёр, за домами послышалась сирена скорой, ворона качалась

на ветке и каркала. А этот весенний запах... Он молча сидел и неспешно курил.

Вдруг из кустов торопливо выбежал кот. Большой полосатый хищник был уже не молод. Пыльная шерсть, грустный взгляд и боевые шрамы на ушах были свидетелями его дворовой жизни. Он жил в тёплой квартире, но последние полгода дверь ему никто не открывал. Коту приходилось жить на подачки от сердобольных соседей, ловить подвальных мышей и спать на трубах чтоб не замёрзнуть. Он выскочил перед мужчиной с широко раскрытыми глазами, запрыгнув на лавку встал на задние лапы и со всего маху ткнулся мордой ему в лицо. Сигарета в руке заходила ходуном и выпала из дрожащей хаотично кисти. Он схватил кота и прижал к груди.

-Пойдём домой. – Дрожащим голосом сказал он коту и поставил его на землю.

Кот вертелся у его ног, отбегал к подъезду и снова бросался в ноги хозяина чуть не сбивая того с ног. Дверь открылась, и полосатый бросился вперёд по лестнице к родной квартире. Два оборота ключа и они были внутри. Мужчина стоял молча в прихожей, прислушивался к звукам, осматривал углы. Кот в это время быстро обошёл все комнаты и вернулся к хозяину, который медленно доставал из карманов

куртки содержимое. На полку у зеркала легли ключи, пачка Rothmans, зажигалка, банковская карта, небольшая горсть мелочи, пятисотельная купюра и паспорт. Ботинки хаотично залетели в угол, куртка заняла своё место на крючке, кепка осталась в руке и он положил её на спинку дивана в зале. В комнатах был тяжёлый, застоявшийся воздух. Сутулясь хозяин подошёл к окну и открыл его настежь. Занавески тот час ожили и устремились в комнату, подняв свои подошвы. Пыль поднялась и качаясь поплыла по квартире, комнату заполнили звуки улицы и лёгкий весенний ветерок с таким приятным запахом влажной земли и свежести природы, проснувшейся после зимнего плена снега. Он сел на диван, кот прыгнул ему на колени и громко замурлыкал перебирая когтями, его счастью казалось не было границ. Хозяин гладил его и на глазах показались капельки слёз.

-Барсик, ты ждал меня... Я знал что ты меня встретишь.

Больше его ждать было некому. Он потерял всех. Всего за два года... Барсик был единственным свидетелем начала страшной трагедии.

ПОСЛЕДНИЙ ГВОЗДЬ.

Со стороны мужчина казался измученным, затравленным, вывернутым наизнанку стариком лет шестидесяти. Тяжёлое дыхание, сутулая спина, дрожащие руки. Ему было всего сорок два года. Черные глаза, короткая стрижка. Среднего роста, среднего телосложения. Он положил кота на диван и пошёл к холодильнику. Всё что там оставалось можно было смело выкидывать. В зале был полный хаос – стол, с перебитой пулей ножкой завалился набок, и всё что стояло раньше на нём было разбросано по полу. Стекло от разбитой вазы, журналы, электрический чайник. Возле дивана у журнального столика валялась посуда. Пятно крови на ковре было очерчено мелом. Посмотрев на удручающую картину, он посмотрел на кота, который с надеждой на вкусный обед, смотрел на хозяина.

-Придётся идти в магазин. Серенький бочок, ты со мной? – Почти монотонно и чуть слышно пробормотал он.

Кот стоял в дверях раздумывая идти на улицу или нет, он снова боялся потерять хозяина на длительное время. Может остаться дома и подождать... А если он уйдёт и оставит его в квартире одного... Кот пошёл за ним до самого магазина, забежал внутрь и не сводил с хозяина глаз.

-Мужчина, выгоните его на улицу, он постоянно возле дверей трётся. – Сурово попросила продавщица.

Он не знал её, все работники были новыми и его тоже не знали.

-Это мой кот, мы давно не виделись и он просто не хочет меня снова потерять. – С добротой и терпением в голосе сказал хозяин, осматривая полки небольшого магазинчика. – Мне куриных голов, крепкого пива полторашку, и чекушку. Да, ещё банку фасоли в томатном соусе и хинкали с кетчупом.

Расплатившись по карте, кот и хозяин вернулись домой. Головы отправились размораживаться под струю тёплой воды в раковине, для хинкали был поставлен бульон, фасоль открыта и стояла на столе в банке. На кухонных полках нашлись лавровый лист, молотый перец. В морозильной камере замороженный укроп. Сам хозяин прошёл в спальню и скинув с себя одежду, взял сменное бельё, свежую футболку и джинсы, полотенце, отправился в душ. Ему хотелось смыть с себя запахи камеры СИЗО. Он не долго был в ванной, минут десять. Одежда в которой он пришёл отправилась в стиральную машину, он поставил самый длительный режим стирки и полоскания. За это время бульон закипел. Пока хинкали варились, он вынес ковёр и сломанный стол к мусорным контейнерам, подмёл стекло.

Довольный кот грыз куриные головы на своём месте, с сухости и тепле, не напрягаясь на то, что рядом есть другие коты, желающие отнять еду. Вода в блюде была чистой. Хозяин сидел в зале на диване перед телевизором. Как же давно он не смотрел телевизор. В чистой одежде, в своей квартире, на мягком диване и домашней едой, пусть даже такой скромной. Он был рад что с него сняли обвинение и всё окончилось так легко. Это и правда была самооборона. Он спасал свою жизнь. Теперь можно долго вспоминать о последних двух годах.

Сто граммов водки отправились по назначению, ложка фасоли, хинкали с перцем и кетчупом. Он снова оглядел комнату, налил в стакан пива и разом выпил его, потом налил ещё, и взяв стакан в руку пошёл к окну. Он высунул голову в окно и закурил, отпивая маленькими глотками пиво. Слушал как на клёне громко чирикает стайка воробьёв, ритмичное шуршание метлы дворника, и смотрел на редкие облака, медленно ползущие на север. На лице даже появилось спокойствие, как будто всё прошло и было не больше той проблемы как спущенное колесо, есть же запаска. Сигарета медленно тлела, пиво приятно шипело в стакане, кот развалился посреди комнаты и чистил шерсть. Всё было так спокойно и легко.

Сигарета была выкурена, последний глоток пива из ста-

кана выпит, и он уже хотел снова с окна вернуться на диван, как его окрикнул знакомый голос:

-Олег, это ты?

-Серёга! Я тебя сто лет не видел. Ты как тут оказался?

-С работы иду. Я теперь тут не далеко работаю.

Это был старый знакомый. Они не были друзьями, просто иногда пересекались то тут то там. Серёгу знали почти все: он выделялся из толпы своим нестандартным внешним видом. Длинные волосы – причёска как у Кинчева, чёрные джинсы стрейч зауженные по всей длине, цепи на поясе, на куртке и раскачивающаяся походка. Он явно застрял своим образом в восьмидесятых, и уходить оттуда не желал. Металлист, меломан, и просто странный. Безобидный, доброжелательный и очень общительный, Сергей казался простоватым увальнем, плывущим просто по течению. Ни жены, ни детей, только страсть к тяжёлой музыке и не редко алкоголю. Мало кто понимал его и разделял его взгляды, оттого и друзей у него было мало. И вот теперь встретив знакомого он как обычно решил поболтать, просто ни о чём.

-А ты как? Я думал тебя посадят. Так говорили по крайней мере, но я думаю этому засранцу суждено было уме-

реть. Он многим не нравился, но ты с ним дружбу водил за-чем-то. – Поучительно сказал металлист со знанием дела. Он знал новости не хуже бабушек у подъезда.

-Сам не рад что так вышло, а говорить всё что угодно могут, мне уже наплевать. Слушай... Может зайдёшь, мне одному пить как-то не прикольно. Только возьми деньги, у меня мало тут, брал на одного только. – Хмель немного дал в голову и хотелось просто с кем-то пообщаться.

-Чего брать?

-Возьми водки, молока коту, пива и банку шпрот.

-Хорошо. Ещё может что забыл? – С вежливой улыбкой спросил Сергей.

-Точно! Хлеба какого хочешь и сигарет, вот тебе пачка чтоб не спутать.

Серёга взял карту и скрылся за углом. Олег не боялся отдавать ему деньги, уж этот точно никогда не обманет и не украдёт, в его природе такого не было заложено. Спустя пятнадцать минут он пришёл и отдал пакет. Сам снял с себя тяжеленную куртку и просто поставил её на пол, именно поставил. Его косуха, Олег кстати глядя на него стал носить по-

добную, была из натуральной толстой кожи, покрытая не раз очередным слоем краски, походила на бронежилет. Разувшись он спросил где туалет. Выкладывая из пакета купленное, Бурунов заметил в дополнение бутылку коньяка, недоугого, но всё же. Олегу не было жаль денег, но как бы он его не просил о таких тратах. Когда он зашёл в комнату, Олег с вопросом посмотрел на гостя, держа в руках коньяк.

-А, это? Это я от себя купил, просто захотелось. А потом водку выпьем.

Сергей вспомнил о карте и протянул её владельцу.

-Ну тогда давай отпразднуем моё возвращение, и то что признали невиновным. – Открывая бутылку пригласил Олег гостя к столу.

-А кот жив у тебя смотрю, тот самый что в пожаре уцелел? – Делая бутерброд из хлеба и шпрот спросил Сергей.

-Тот самый. Дождался меня.

Кот мирно спал глубоким сном в кресле. Барсик наверное соскучился по тёплому дому и мягкому лежбищу. Пузом кверху, лапы врозь, он валялся с самой довольной улыбкой которую только может изобразить полосатый хищник. Дома

оно всегда лучше.

-Я даже чуть не расплакался когда увидел его. Он даже в магазин со мной пошёл, чтоб не потерять больше.

-Не совсем ты один значит. – Подчеркнул Серёга. – Ну... За кота.

Пятьдесят граммов коньяка ушли по назначению. Сергей закусил шпротами, Олег фасолью.

-Душевно сидим, музыки не хватает. – Вспомнил Сергей Носов. – Для фона не хватает.

-У меня и интернета сейчас нет, не платил, а музыкальная коллекция моя скудная. Рок-Острова в основном, но много.

-Давай. Чтонибудь из первых альбомов.

-Всё для гостя. – Олег ушёл в спальню и включил диск Рок-Острова.

-Мы с тобой не так делаем, лимочика нет, забыл я совсем.

-Давай сбегаяю. – предложил меломан.

-А давай. Я пока покурю.

-Курить оно вредней алкоголя. – Изрёк Серёга, который в курении ничего не понимал, поскольку не имел данной привычки.

Олег снова высунулся в окно с сигаретой, Серёга метнулся в магазин, кот спал. На облаках уже появлялась ржавчина от заходящего солнца. Спустя час коньяк был приговорён, беседа стала оживлённее, музыка громче.

-Можно фотографии посмотреть? Я у тебя на полке альбом нашёл.

-Тащи, поглядим.

На большинстве фотографий был хозяин квартиры с подругой, кот, какие-то места, но вот дошла очередь и до этой – на ней была вся компания, шесть друзей. Сам Олег, Барин Славик (Барин), Хайтанов Рифат (Чокнутый), Гаврилов Мишка (Гонщик), Храмов Илья (Кулак), Лепинский Юрик (Мутный). Олега все звали – Бурый, видимо исходя из фамилии – Бурунов. Фотография была сделана на турбазе у озера семь лет назад. Сколько лет они были друзьями уже и не вспомнить. Когда в руках Олега оказалась Эта карточка, он

поменялся в лице. Только что он был спокоен и расслаблен, отодвинул все проблемы под диван, и вдруг напрягся. Сергей заметил это, и заложив фотографию обратно в альбом, унёс его на прежнее место.

-Я слышал что они там были когда пожар начался, но они ничего бы не сделали, ты зря так.

-Да уж, померла Сашка глупо. А Барина я случайно за-резал.

-Но Барин сам в тебя стрелял. Меня там конечно не было, но как я слышал, он пришёл к тебе с оружием, выстрелил. – Делился слухами Сергей. – Пить не умеют, в голову стрельнуло, и понеслось. А на утро бы за голову хватался, но не дожил до утра Барин.

-Вот и ерунда вся в том, что у него голову сорвало. Гаврилов выжил, в кому погрузился. Всю голову разворотило. Хотя может когда и оклемается. – Стал распялятся Олег и закурил прямо в комнате, хотя тут же пошёл к окну. – Это не люди, это идиоты. Ни чужой жизнью не дорожат, ни своей.

-Они всегда такими были – наглые, психи и ума кот наплакал. Ты то нормальный среди них один был, чего ты с ними связался? – Серёга думал что таким образом он поддер-

жит своего знакомого.

-Да хрен его знает, Серёга, как-то вроде и всем весело было.

-Кстати, друг твой Гаврилов вчера помер. Я его крышку сам сегодня утром видел, мимо проходил когда.

Сергей налил водки, наполнил бокалы пивом. Олег отошёл от окна, сел напротив гостя, взял рюмку и он даже улыбнулся, так могло показаться.

-Ну тогда помянем, Серёжа, нашего гонщика. После такой аварии он долго продержался, отмучился и ладно. – В голосе Олега слышалось ехидство, он даже как будто юродствовал.

Они подняли рюмки, выпили не чокаясь и полирнули пивом.

-Это, Серёня, последний гвоздь в гроб всей компашки нашей. Он был последним. Никто особо и не надеялся что он выживет, никто... Хотя я ещё остался, может и мне суждено.

-Да, дело времени было, он сам виноват – думал что круче него только Шумахер. Лихачество, Олег, до добра не до-

ВОДИТ.

-Ты прав. Давай не будем о грустном, тем более водка ещё есть. И пивка потом возьмём, если мало будет. Ты торопишься?

-Нет, завтра выходной.

-Сегодня же пятница. – Стукнул себя по лбу Олег. – Ну тогда ещё водки возьмём, я живой, я вернулся, кот главное жив мой. А это был последний гвоздь, запомни – последний.

-Я тебя, Олег, не совсем понимаю, но пусть так.

А и правда пусть так, тем более разум уже у обоих был в тумане, к словам пьяного цепляться как все знают – бесполезно.

ГОНЩИК.

Очнувшись утром, Олег прошёл на кухню. Кот потянулся и пошёл в след за хозяином. В холодильнике был кетчуп, несколько фасолин на дне банки, хинкали, куриные головы и молоко. Кот принялся за еду. На столе бутылка, в которой

примерно 150 грамм водки, полстакана пива, пустая банка шпрот и заветренный хлеб. В пачке на полке прихожей три сигареты. Время 9:05 утра. Допив выдохшееся пиво из стакана, Олег пошёл в туалет, прихватив сигарету. Он стоял возле унитаза и курил. Что-то казалось ему подозрительным, но что. Стоп... Куртка металлиста в прихожей. Он как без неё ушёл? Но тут он услышал как открывается входная дверь. Серёга прошёлся по комнатам и нигде не найдя хозяина жилплощади заглянул в туалет.

-У меня было три сотни, я у тебя взял пятьдесят мелочью с полки, купил лекарства. – Протараторил он и прошёл на кухню.

-Лекарство это хорошо. – Сказал Олег, которого немного потряхивало с похмелья.

-Я морской капусты банку вял, водки и пивка. Больше ни на что не хватило бы.

-Подожди я оставшиеся пельмени сварю.

-Это же не пельмени?

-Ну просто большие грузинские пельмени.

Пока хинкали варились, они немного выпили, пивка потом. Ну а под горячее сам бог велел.

-Ты на похороны Мишака пойдёшь? – Спросил Серёня.

-А ты?

-Я его не знал как ты. Как зовут и как выглядит, это всё. Он тебе друг был.

-Один чёрт пошли вместе.

-Ну как знаешь. Только я домой зайду переодеться.

-Как на улице?

-С самого утра жарко, надо куртку дома скинуть, я в ней упряю.

-Ну да, это бронежилет а не косуха.

-Допиваем и пошли.

-Серёга, хорошо что я тебя встретил вчера, а то бы скучал один.

В прихожей Барсик сидел у двери и ждал пока его выпустят на улицу. Конечно он соскучился по дому, но для него туалет был в кустах палисадника. Тем более хозяин скорее всего тоже скучал по дому и теперь не уйдёт так надолго. Все трое вышли на улицу. Кошак пошёл по своим делам, Носов с Буруновым по своим. У подъезда, Олега поприветствовали две соседки, которые сидели на лавочке, на пенсии им делать больше было нечего. Они хотели поговорить с Олегом, узнать когда он вернулся, чем заниматься хочет, ну и как любые уважающие себя пенсионерки узнать как можно больше. Однако молодые люди так торопились, что он обещал им всё рассказать позже. Да и наверное не любитель он был душевных разговоров с причитающими старушками. Молодые люди... теперь только бабушки их так и называли. Конечно приведя себя в порядок он выглядел лучше – побрился, помылся, оделся в чистое, несколько забыл про проблемы в компании нового товарища, но всё равно взгляд выдавал усталость. Быстро идти он не мог, проблемы с лёгкими, одышка. Они шли медленно, хотя Сергей не привык к такому темпу, он каждый день ходил на работу и обратно пешком, не курил. Через полчаса они были у дома Сергея.

-Подожди меня здесь, я недолго, кину сумку и куртку сниму. – Серёга исчез в подъезде.

Олег сел на лавку и закурил, он не любил курить на ходу,

при его то здоровье. Прошло минут десять, к Бурунову подошёл проходящий мимо парень и попросил закурить. Лицо его было знакомым, но где он его видел так и не вспомнил. Сергей вылетел из подъезда о чём то ворча.

-Что-то не так?

-Мать докопалась где ночью был.

-Тебе пятый десяток, а ты всё с мамой. Может тебе жениться?

-Нет уж, увольте, знаю как потом из дома выйти – на поводке только.

-С тобой не поспорить.

До дома Гавриловых они дошли минут за пятнадцать, это было как раз между домом Олега и Сергея, но улица была глухая, только частный сектор. У дома, где раньше проживал покойный Минька, уже стоял народ. Олега сразу узнали и не сказать что все были рады его видеть, скорее это из за той трагичной случайности, когда Баринов пришёл к нему пьяный с пистолетом, а вот уехал уже в морг. Всё дело в том что именно Барин считался лидером в их компании. Высокий, сильный и не в меру наглый Баринов пользовался авто-

ритетом, имел много знакомых. Олег решил просто постоять в стороне, чтоб лишний раз не задавали вопросы. Кто-то подошёл поздороваться, кто-то рядом обсуждал куда катится этот мир, Серёга что-то тараторил с нарисовавшимся знакомым о новом альбоме какой-то рок группы. Олег погрузился в собственные мысли, вспоминая Михаила Гаврилова ещё живым...

Два года и три месяца назад:

Гаврилов красовался перед девушками у подъезда родителей своей машиной: Subaru impreza WRX, в гоночной раскраске. Сам Мишак был одет не менее эффектно чем его тачка: Фирменные красные кроссовки с символикой Ferrari, чёрные спортивные штаны с логотипом Ferrari, красная футболка с логотипом Ferrari. Всю одежду он заказывал через сайты, и на ней обязательно должны были присутствовать бренды известных автомобилей. Прокаченная тачка для раллийных гонок. Он не был профессиональным гонщиком, просто это была его страсть, мечта, которую он не мог осуществить в молодости, сейчас ему было уже тридцать восемь. Теперь он мог часами рассказывать про различные мировые чемпионаты, Париж – Дакар, и т. п. Он реально был фанатиком всего что связано с гонками по бездорожью. И вот он сейчас объяснял двум новым подругам какая замечательный

у него автомобиль, новая гоночная резина, мощный мотор и прочие технические характеристики своего авто. Сказать по правде, он был тот ещё выпендрёжник. Внимание к своей персоне он любил. И хоть он и не был гонщиком по профессии, но в жизни лихачество и Гаврилов были одним целым. Водил он и правда здорово, но ездить с ним решался не каждый. А уж если поехать с ним за город... Как только он оказывался на грунтовой дороге, у него в голове включался форсаж, и его авто буквально летело по узким извилистым «дорогам». Сам он не пил, редкий случай. Его мозгов хватало чтоб не садиться за руль под градусом, а поскольку он жизни не представлял без скорости, то и выпивал только по особым случаям. Сказать честно, пьяный он был неуправляемый. Если садясь в машину он контролировал её, то пьяного Гаврилова контролировать не мог никто, разве что Баринов мог его направить на разумные действия. Конечно все выпив могут натворить дел, но этот мог устроить вторую мировую, подраться с фонарным столбом, сбить самолёт из рогатки. Что придёт в его голову было не понятно до момента когда уже было поздно. Поэтому уж лучше пусть будет гонщиком, так считали практически все, за исключением Ильи Храмова. Кулак любил выпить с Мишаком, они в таком состоянии составляли мощный дуэт. Гонщик создавал проблему и развивал её, кулак решал всё в своём стиле – быстро и жестоко. Если они вдвоём шли по улице навеселе – птицы боялись петь, муравьи шуршать в траве, кошки лезли на де-

ревья. Эти двое могли сделать виновным кого угодно и в чём угодно, и даже доказать это, и абсолютно никого не волновало что им просто нужен малейший повод.

Многие шутили, что лысая голова Мишака для хорошей аэродинамики. Он был среднего роста, коренастый. Девчонки его любили. Широкая улыбка, голубые глаза, ярко голубые. Его звонкий смех был настолько заразителен, что его вполне можно было назвать душой компании. Однако Михаил был несколько надменным, он знал себе цену и считал что может научить вас всему. О чём бы не шла речь, он всегда мог сказать: Вы глубоко заблуждаетесь, на самом деле всё не так. Его любимые фразы были: «Ты в этом уверен?», «Умнее ничего не придумал?», «Конечно, всё именно так и было», и его коронная «Всё верно – пингвины оранжевые». Но нужно быть честными – Гаврилов и правда был очень начитан, любил научные телепередачи и многим интересовался, хотя истинная страсть это конечно автоспорт, тут с ним никто не спорил.

Так вот: Мишак красовался новым авто своей мечты, прервал его рассказы о технике вхождения в повороты на грунтовой дороге после дождя Храмов, подошедший с пакетом, в котором звенели бутылки с пивом. Они сели в автомобиль, помахали девушкам, которые уже растаяли от улыбки Михаила. Для пушшего эффекта Гаврилов тронулся с пробуксов-

кой, пустив клубы дыма из под колёс. Звук у движка был и правда приятен. Они собирались на все выходные на дачу к Олегу, который их позвал по случаю устройства на новую, перспективную работу. Дачный домик Бурунова был не большим – две комнатки, небольшая кухня, сени и пристроенный сарай. Это был красивый, уютный домик со всем необходимым. Между яблонь в саду стояла беседка. Деревушка была тихая, с трёх сторон окружённая лесом.

-Ну что? По бездорожью? – С хитрой улыбкой спросил Мишка у Ильи.

-Одну секунду. – Показал указательный палец Храмов и достал бутылку крепкого пива. – Для остроты ощущений.

-А обо мне ты не подумал? Я смотреть на тебя значит буду.

-На даче меня догонишь. Сейчас просто топи на газ.

-Конечно, пингвины они же...

-Оранжевые! – Перебил его Илья, и за минуту, залпом выдул пиво. Бутылка полетела из окна на газон. По асфальту до деревни было минут пятнадцать, зная как водит Минька – ну пускай шесть, однако это было для них скучно, не в

стиле Гаврилова так сказать. Они повернули к реке на песчаную дорогу. Около километра дорога настолько плоха, что они ехали около 20км/ч. Когда они выехали на развилку трёх «дорог», Мишак остановил на пару секунд машину. Направо шла дорога к водонапорной станции, прямо на песчаный карьер и пляж, налево дорога шла вдоль реки. Она проходила по огромному лугу между озёр, которые образовывались в ложбинах после весеннего паводка. Виды для открыток куда не посмотри – огромные луга с полевыми цветами, озёра, река...

Пыль полетела из под колёс, через несколько секунд Subaru уже неслась около сотни. Клубы поднятой пыли взмыли над дорогой. Рёв гоночной раллийной машины разносился далеко по лугам и отражался эхом от холмов. Мишак вцепился в руль с каменным лицом и почти не сбавляя скорости нёсся по извилистой грунтовке. Храмов наслаждался поездкой ухватившись за подлокотник двери и громко выражал свой восторг отдельными протяжными гласными. Через шесть километров дорога пошла между двумя холмами поросшими густым лесом. Подъём был некрутым, но довольно длинный и извилистый. Дорога шла по краю оврага, где-то близко к нему, где подальше, но были места, где колея дороги была буквально в нескольких сантиметрах от края. Овраг, из которого тёмной стеной поднимались деревья, был довольно глубокий. По левую сторону в нескольких

метрах от дороги расположились садовые участки. На некоторых стояли скромные домики или даже контейнеры для складирования самого необходимого, на других огромные замки в несколько этажей. Из-за высокой травы на некоторых участках изгибы дороги почти не было видно, этот факт только подогревал азарт гонщика, и он с дьявольской улыбкой нёсся вперёд. В одном месте овраг сужался, и там было что-то наподобие дамбы. Скорее всего эту насыпь от одного края до другого сделал местный совхоз. Раньше на этих полях не было участков, а всё полезное пространство засевали кукурузой и пшеницей. За деревней, что была по другую сторону оврага, был аэродром, на котором находились самолёты «кукурузники» для опыления полей. Видимо чтоб не огибать весь овраг, насыпали земли с одного края на другой, чтобы техника могла более коротким путём проезжать к аэродрому, где так же были запасы семян и удобрений. Гаврилов остановил свой транспорт возле дамбы и вышел из машины. Он прошёл пешком до середины насыпи и вернулся обратно.

-Блин, тут не проехать, всё заросло и частично сползло вниз.

-Объедем. – Спокойно сказал Илья

-Да, но так бы мы прямо к даче Бурого подкатили, а те-

перь ещё километра четыре. И дальше дорога такая, что не погонять, там что-то типа пилорамы построили и всю дорогу вхлам разбили.

-Да ладно, нормально прокатились, можно и потихоньку теперь. Может пивка? – Храмов протянул ему бутылку.

-Ладно, давай, тут полиции нет, а мы уже почти на месте.

Они развалились на сиденьях и стали потягивать пиво из бутылок. Потом покурили и неспешно поехали в обход оврага.

-А Бурый куда устроился? Отмечать едем а куда не знаю. – Спросил Гаврилов товарища.

-Дизайнером его взяли в какую-то компанию торговую. Он же у нас художник. Ты вон сам с его художеством на теле ходишь.

-У него талант. Наколки знатно бьёт, и дёшево. В салоне просил, так с меня там пять косарей попросили, а Олежа мне сделал, я коньяка пару бутылок взял, вместе выпили и нормально. А память теперь на всю жизнь, не татуха – шедевр.

-У нас у каждого его работы на теле имеются. – Илья

закатал рукав, демонстрируя рисунок дракона.

-А то я не видел. – Скривил губы Гаврилов. – Но заметь, у самого ни одной татуировки нет.

-Ему просто не нужно.

-Кстати, а зачем торговой компании дизайнер? – Непонимающе пожал плечами Михаил.

-А они торгуют тем, что сами производят. У них три завода в районе. И вот для всего что они производят нужна упаковка, этикетки, коробочки нарядные.

-Ну в этом он мастер. У него есть вкус. Ну и образование опять же художественное.

-Он так-то на гравера учился.

-А гравер уже типа не художник? – Снова скривил лицо Гаврилов.

-Ну короче ты понял куда он попал. – Отмахнулся от него Илья.

-Всю жизнь в пыльной гравёрке пахал со штихелем в ру-

ках, и на тебе – офисный работник. Это вообще не его.

-Он в фотошопе сильно рубит, и прочих прогах.

-Ну тогда я за него спокоен.

Они обогнули овраг и теперь ехали по улице, которая вела на дачу Олега, это было в самом конце деревни. Деревушка была в две улицы. Потом поля что окружали её распродали на участки, и теперь аэродром, поле на другой стороне дороги и за оврагом обустроили дачники. Нужно было проехать через всю деревню и ещё около пятисот метров через дачный массив. Когда они подъехали, у ворот уже стояла машина Рифата Хайтанова, который привёз с собой Лепинского Юрика. Чуть подальше стоял мотоцикл Баринова Славы. Илья вошёл в калитку с пакетом, в котором ещё оставалось несколько бутылок крепкого пива. Гаврилов полез на заднее сиденье и достал пакет с углём для мангала. Он развернул плечи, выпятил грудь вперёд, потянулся и предвкушая праздник произнёс: «Держитесь деревенские».

-Ты только давай без приключений. – Остановил в мечтах Гаврилова подошедший Лепинский.

-Мутный, скучный ты человек.

-Ну если податься в твоём понимание веселье...

-Юрик, это адреналин, эмоции, спорт опять же. – Медленно и со знанием дела говорил Гаврилов, положив руку на плечо Лепинского.

-Это пока тебе голову чем не пробьют. – Отстранился от него Мутный.

-А мне то за что? – Рассмеялся Гонщик и прошёл в сад к мангалу.

В саду возле беседки стояли и уже пили принесённое пиво Хайтанов, Баринов и Храмов.

-Это конечно нонсенс, самый быстрый приехал последним. Я не придираюсь, но зачем тратить лишнюю горючку на такой крюк? – поприветствовал Михаила Рифат.

-Привет работникам преисподней. Это у тебя в морге всё просто и спокойно, а для меня скорость как полёт, риск заставляет меня жить. – Сказал Гаврилов делая руками жесты как дирижёр.

-Таких любителей жить ко мне часто привозят, так жить спешили... – Рифат обычно говорил так, будто хочет что-

то ещё добавить, но почти всегда его фразы оставались незаконченными.

-Стоп, стоп, стоп. – Жестом развёл их по сторонам Бариннов. – У нас как бы праздник, и потому только о хорошем.

-Ну что, у нас все в сборе, начнём шашлычок готовить? – Потирая руки сказал Михаил.

-Дизайнера нашего не хватает, на свой же праздник опаздывает. – Шаркая ногами подошёл Лепинский.

-А где он?

-В Нижнем. Его первое рабочее поручение. Поехал договор с типографией заключить. – Мутный потянулся за пивом.

-Он же только с понедельника должен выйти был? – Не унимался Гаврилов.

-Как он сказал – дело срочное. Попросил его подождать, приготовить пока всё. – Юрик сел на корточки и сделал из бутылки большой глоток.

-И сколько его ждать?

-Ещё часа полтора. Звонил он минут двадцать назад, только выехал с типографии. А может и побольше, сегодня пятница, дачники поедут, жди пробок на дороге. – Рассуждал Мутный.

-Мы значит все отгул взяли на работе, приехали, привезли всё, а он сам работает. – Пояснил с сарказмом Рифат.

-Надо себя показать как ответственного, мужик только устроился, что вы не понимаете. – Расставил всё по полочкам Барин.

-Ладно давайте начнём мангал готовить. – Взял угли Юрий.

-Мальчики, я в магазин пойду, мне кажется что хлеба мало будет, и ещё сока возьму. – Из домика вышла девушка Олега с уже заметным животиком.

-Поехали на машине, тебе сейчас лучше не ходить столько. – Встал с места Рифат и пошёл к ней.

-Сам съезди, пусть дома полежит. – Крикнул ему Слава.

-Хорошо. – Крикнул в ответ Чокнутый.

-Симпатичная она у него. – Загадочно произнёс Гонщик.

-Это факт. Олегу с ней и правда повезло, скоро отцом станет. – Поддержал его Вячеслав.

-Я тоже думаю жениться в следующем году, но Светке придётся смириться с моим увлечением. – Высказался Мишка.

-Она давно уже смирилась с твоим лихачеством, но представь что у тебя ребёнок в машине. Что делать то будешь, а? – Задал ему вопрос Мутный.

-Буду к скорости приучать. Я из него сделаю чемпиона.

-Посмотрим как потом скажешь, это ответственность.

-Ты в этом уверен? – Спросил Михаил. – Я и ответственность родился в один день.

-Да кто ж с тобой спорит, особенно когда ты на спор на велосипеде с трамплина скатился. Правда приземлился на морду и с переломанной ногой полгода в гипсе ходил. – Вспомнил ему Барин, и компания разразилась громким смехом.

-Да вы меня и подвели к этому – слабо тебе дескать ска-
титься... – Махнул рукой Мишка и допил пиво. – Разводите
огонь в мангале, я пойду грибы поищу.

-Ну удачи тебе. – Крикнул уходящему с пакетом Гаври-
лову Храмов.

-Сам знаю. – Мишка скрылся за высокой травой росшей
позади сада, из-за которой донеслось: – Не скучайте.

ПО ПОЛКАМ

Олег и Сергей смотрели как выносят из калитки гроб Гав-
рилова. Безутешная мать и его несостоявшаяся жена выгля-
дели измученными и больными, их лица выражали боль и
отекли от бессонных ночей и слёз. Отец Михаила, Владимир
Николаевич, осунулся и согнулся под грузом тяжести потери
сына. Раньше высокий, крепкий мужик, который в свои го-
ды выглядел как скала, монумент, теперь походил на горба-
того сутулого старика. Гроб поставили на табуреты у дома, и
священник с бабками затянули свою песню. Мать Михаила,
Лидия Сергеевна, упала перед гробом сына на колени и её
громкий крик заглушил пение отпевающих. Подругу Гаври-

лова Свету подхватили под руки родственники. Молодёжи было много. Целый год Михаил провёл в коме, поддерживая надежду родственников в то, что всё будет хорошо, постепенно, но будет. И вот теперь он лежал под саваном в гробу. Его лицо совсем высохло, теперь было не узнать голубоглазого, с сияющей улыбкой парня.

Кто-то подхватил крышку гроба, соседские парни взяли сам гроб, и похоронная процессия двинулась по улице по разбросанным сосновым веткам. На ватных, подкашивающихся ногах за гробом вели под руки мать и подругу Михаила. Вслед за катафалком двинулись автобусы, за ними машины с провожающими покойного. По улице разнёсся гул клаксонов автомобилей, так провожали в последний путь истинного фаната гонок. Он разбился в том самом овраге, недалеко от дачи Олега.

После поминального обеда Олег и Сергей вышли на улицу, закурили со знакомыми Гаврилова. Кто-то выразил сочувствие с тем, что Олег лишился друга.

-Я домой. – Олег уже захмелел от выпитого утром и двухсот грамм в столовой.

-Что делать будешь? – Поинтересовался Носов.

-Надо дома разобрать всё. Меня там полгода не было, пыль стереть, полы намыть, прочие дела. На полках разберусь. Я как Саша стореда тогда на даче, дома ничем не занимался.

-Тебе может помочь чем? – Вежливо спросил металлист.

-Если не трудно, ну если своих дел нет.

-Да нет, мне не трудно.

-Пошли за интернет заплатим только по ходу, по субботам вроде тоже работают.

-До двух часов должны.

-Значит у нас ещё полчаса. Почтовое отделение по дороге есть?

-Через три улице было.

-Тогда в путь.

Они дошли до дома, по дороге заглянув на почту и продуктовый магазин. Выложив на стол содержимое пакета, Олег пристально рассматривал содержимое: пачка пельме-

ней, банка кофе и сахар, батон, литр водки, макароны, тушёнка, банка морской капусты, коробка яблочного сока и сигареты.

-Ты знаешь, Серёга, что я раньше в магазин только за выпивкой заходил? Всё остальное Александра покупала. У меня не было нужды задумываться что лежит в холодильнике, откуда дома стиральный порошок, туалетная бумага... Кстати. Пошли в сарай сходим. У меня же там соленья были, картошка опять же... – Взбодрился Олег.

-А грибы есть солёные? – С надеждой в глазах спросил Носов.

-А я не помню что там есть, может и грибы найдём.

Они взяли плотную сумку и два пакета. Олег долго искал ключи от сарая, но всё же нашёл. Сарай был недалеко от дома, они принадлежали жителям дома где проживал Бурунов. Небольшие деревянные постройки для разного хлама, который жалко выкидывать. У многих, в том числе и у Олега, в сарае имелся погреб, для хранения солений и овощей. Электричества в самом сарае не было, но на полке стояла свеча в стакане. Олег открыл крышку погреба и спустился вниз. Он стал всматриваться на полки, на которых стояли соленья.

-Серёга, тебе повезло, тут грибы есть. Не могу понять какие, но они тут есть. – Крикнул он новому другу.

-Здорово, бери любые. – С детской радостью в голосе ответил Сергей.

-Тут много ещё чего осталось, никто же не заходил сюда два года как.

-Так тебя только полгода не было, а до того?

-А мне тогда на всё наплевать было, забыл я как-то про сарайчик. – Гремя банками ответил Олег.

Он подал Сергею пакет с банками, там была банка солёных грибов и ещё одна с солёными помидорами. Затем поднялись банка огурцов, квашенная капуста, и напоследок сумка с картошкой, в которую он положил несколько луковиц и моркови.

-Это мы с ней вместе сажали. – Сказал Олег который вылез наверх и отряхивался от пыли. – Вместе копали грядки, вместе сажали, вместе урожай собирали. Но солила правда она одна, я в этом ничего не понимал, ну и она не любила когда я лезу в этот процесс. Так что она считай и после смерти меня кормит. Печально конечно, закончатся запасы, а новые

делать некому.

-Может встретишь ещё кого? – Предположил Сергей.

-Я пока даже думать об этом не хочу. – Закурил Олег для продолжения диалога. – Она для меня была всем. Семь лет мы с ней прожили. Нам даже свадьбы было не нужно, просто жили и всё. Ждали ребёнка... Хотя была Вика, но меня как забрали, так ничего не слышал о ней.

На этих словах Олег сильно погрузился и замолчал. Молчал и Сергей, да и что он мог сказать, просто дать человеку молча подумать.

-Ну ладно, пошли, дел у нас много. Тебе точно никуда не нужно, может я тебя от дел отвлекаю? – Поинтересовался Олег, запирая сарай.

-Какие у меня дела? Сижу постоянно дома у компьютера, все мои дела.

-Ну тогда мне пакеты, тебе сумка.

У подъезда сидел Барсик и всматривался в каждого прохожего, он уже было подумал что хозяин снова бросил его, и ему снова придётся спать в подвале, просить подачек у жите-

лей дома и мёрзнуть по ночам. Услышав издали голос хозяина он бросился тому на встречу, вставал на задние лапы, бросался в ноги, бросался в сторону подъезда и вновь бежал навстречу родной душе. Его радости не было границ.

-Барся, нагулялся полосатенький. – С нежностью в голосе произнёс хозяин.

Кот первым влетел в подъезд, и задрал голову, смотрел как Олег отпирает дверь. Наверное звук ключа в двери и скрип петель родного дома был любимым звуком кота, ну или одним из любимых. Он быстро метнулся в кухню и жадно принялся лакать молоко, которое не допил утром. Хотя хозяина не было всего то четыре часа, но кот уже соскучился. Барсику дали его любимые куриные головы, и он набросился на них как самый настоящий тигр.

-И так. У нас с тобой есть картошка, соленья и... и больше ничего не надо. Давай поступим так – ты жарить картоху и накрываешь поляну. Я начинаю разбирать на полках в спальне. Согласен? – Распределил роли Олег.

-Ну давай, только сначала по пятьдесят. – Согласился Серёга.

-Ну это само собой.

Они махнули по рюмашке, закусили морской капустой, и каждый занялся своим делом. Пока Сергей гремел посудой отыскивая всё необходимое, Олег зашёл в спальню и для начала оглядел её. Он решил начать разбирать шкаф, разложить всё по полкам и выкинуть всё ненужное. Он залез на стул и просто вынул всё с антресолей на кровать. Столько всего тут было, что первым делом он подумал что это была глупая затея, но потом собрался и начал перебирать содержимое. Рано или поздно нужно было это сделать. Свои вещи он бросал на подушку, вещи Саши на пол, другие предметы убирал на угол кровати позади себя. Он понимал, что хранить одежду умершей подруги глупо, некоторые памятные вещи можно оставить, но её одежда... Он стал не разглядывая класть её одежду в пакеты, потому как если бы он начал их разглядывать, вертеть в руках, ему было бы трудно с ними расстаться. Туфли в коробке, халат, спортивный костюм... На антресолях ничего серьёзного не было, обычно туда складывают то, что не так часто и нужно, но лежало там и постельное бельё. Он быстро покончил с разборкой, протёр полки от пыли и разложил то что осталось на место. Теперь задача была намного труднее, разобрать полки в основном отделе шкафа. Там было почти всё о ней. Его вещей было не так уж и много, он не любил часто покупать новую одежду, главное чтоб было удобно и практично. Один чёрный костюм, пяток джинсов, пяток рубашек и не больше де-

сятка футболок. Ну и конечно носки и трусы. Две трети шкафа занимали вещи Александры. Он так же быстро смёл их в пакеты, проверил в карманах спортивной одежды и лёгкой курточки, что висела тут, на предмет чего либо ценного и успокоился. И снова протёр полки и разложил свою одежду на место. Из кухни уже чувствовался запах поджаривающейся картошки с луком. Олег прошёл на кухню узнать как дела и заодно покурить. Сергей попросил подождать ещё минут двадцать. Бурунов покурил и стал думать над планом дальнейших действий. В спальне было всё просто – прямо напротив двери окно, сама дверь расположилась ближе к левой стене, по этой же стене справа за дверью был шкаф. Между шкафом и окном стояла кровать, напротив неё стоял комод, над ним висел телевизор. На стенах были приятные сиреневые обои, над кроватью висела большая картина размером 2,10 x 1,0 метра с огромными бордовыми розами, на лепестках которых сверкали росинки. Картина была без рамки. Её он подарил ей на восьмое марта пять лет назад. Он вспомнил что рисовал её в тайне от неё в гараже. Она была написана с любовью, каждый мазок это порыв души.

-Осталось разобрать комод. – Сказал он сам себе, почёсывая затылок.

Олег высыпал содержимое первого ящика на кровать, он решил начать снизу, и рукой равномерно распределил содер-

жимое по всей поверхности. Но он не успел даже начать внимательнее рассматривать всё это, как вошёл Серёня и позвал за стол.

- Подожди этот ящик разберу, иначе потом может и не получиться, закуска дело хорошее, но и водки у нас много. Это не долго.

Он разбирал бардак на кровати, Серёга смотрел на содержимое с интересом, иногда спрашивая про ту или иную вещь. Там в основном были старые бумаги: договор с прежней работы, оплаченные квитанции, даже инструкция к стиральной машине, которую давно заменили на новую. Те бумаги что он счёл нужными оставил, большую часть выкинул. Но были там и другие ценности: набор маленьких отвёрток, коробка с кисточками и гуашью, складной стакан (раритетная вещь), несколько писем от друзей из армии, и даже альбом с марками. Марки собирали почти все в восьмидесятых. Отобрать нужное от хлама заняло минут пятнадцать. Дальше Олег взял пакеты с тем что хотел выкинуть и оставил в прихожей, сами они прошли на кухню.

КУЛАК

Храмов Илья был из тех людей которые ничего не бояться. Ростом метр девяносто, широкие плечи, в школьные годы занимался самбо и боксом. Кулаком его прозвали за его мощный удар левой, после которого редко кто стоял на ногах. Однако сам по себе Кулак был спокоен как удав, был немногословен и в отличие от своего лучшего друга Гаврилова не любил навязывать своё мнение окружающим. Он больше походил на доброго великана. Короткие светлые волосы, карие глаза, прямой нос и мощные скулы. Он был статен и твёрд. Ко всему этому он был обходителен и вежлив. Но как всегда бывает всё это портил его кореш Гонщик и алкоголь. Когда они пили вместе, Гаврилов толкал Илью на выходки граничащие с криминалом. Пьяный Михаил только и искал повод подраться, а зная что с ним есть такой друг как Храмов, не видел берегов. Однако если вся компания была в сборе, то их удерживал авторитет Барина. Если Барин не позволит, никто из этих двоих руками махать не станет. Поэтому обычно совместные посиделки проходили тихо и мирно, может конечно и потому, что с этой «бандой» никто не хотел спорить и просто проходили мимо, хотя Гаврилов и тут находил выход – просто мог подозвать проходящую мимо молодёжь попросить закурить, и находил повод зацепиться. Обычно Слава просто говорил тем чтоб просто шли себе дальше и не обращали внимания, но именно Мишак мог поставить фразу так, что те по неосторожности могли ляпнуть лишнего, и как итог, всё могло кончиться мощными ударами

Илья. Баринов в такие минуты мог и вспылить на друзей, однако Храмов своим виноватым видом и фразой типа – «Они первые начали, не сердись Славик», заставлял Барина просто махнуть рукой. При его габаритах, Илья мог вызывать умиление не меньше кота в сапогах. Но как уже и было сказано, алкоголь и Храмов были вместе чаще чем этого бы следовало. В одежде он был непримечательный, в основном это было что-то спортивное, он всегда выглядел аккуратно, и да, ему очень шли светлые вещи, и он об этом прекрасно знал.

Два года и три месяца назад:

Храмов собирался на дачу своего друга. Он договорился встретиться с Гонщиком у подъезда родителей Гаврилова, это было через дом от того места где он сам проживал. Уже с самого утра у него было дел по горло. Несмотря на его спортивное прошлое и строгое воспитание, какого либо режима дня у Кулака не было, но по пробуждении, даже если он был с похмелья, он как запрограммированный делал зарядку. Эту привычку он выработал годами. Несколько подходов к турнику, отжимания, гантели. Каждое утро он около сорока минут посвящал нагрузкам, и так же по возможности ходил в спортзал, который, кстати, располагался в сотне метров от его дома. Тренажёры и боксёрская груша были

ему не меньшими друзьями нежели Мишак. В основном его день был размеренным, он не любил суеты, беготни. Но сегодня нужно было много успеть. Первое что он сделал после утренней зарядки, надел новый спортивный костюм. Светло серый с красными вставками и символикой WWE, он сидел на нём просто отлично, красные кроссовки дополняли образ. Он вышел из дома в восемь утра, и направился на своё место работы, чтоб отпроситься на субботу. Храмов как и следовало ожидать работал охранником в местном супермаркете, и поскольку его компания решила на три дня зависнуть на природе, ему требовалось взять выходной. Он пришёл на работу и минут двадцать ждал начальника охраны.

-Сергей Николаевич, дело к Вам есть. – Поймал в коридоре своего боса Храмов. – До понедельника не смогу на работу выйти,поменяйте с кемнибудь.

-Интересное дело, Храмов, ты старший смены, как я тебя поменяю. Бери административный, во вторник со своей сменой придёшь. – На бегу рассматривая бумаги пробормотал начальник.

-Хорошо, я заявление в кадрах оставляю. – Суетливо ответил Илья.

-Оставляй, я подпишу. А позволю узнать что за праздник

у тебя завтра? – Оторвался от документов Савицкий. – Может на воскресенье перенесёшь?

-Нет, мы уже договорились с корешами. Новую работу одного обмываем.

-А позволь спросит – кого?

-Бурого.

-Это я так понял Бурунова?

-Ну да.

-Ладно, сильно не чудите. – Снова уткнувшись в свою папку пробормотал Савицкий.

Затем Храмов взял двенадцать бутылок крепкого пива в магазине где работал. Для разогрева – подумал он. Дальше было одно из самых сложных дел на это утро – ждать пока приедет Гаврилов. Илью просто бесило само только слово: ЖДАТЬ. Он сам не любил доставлять подобный дискомфорт людям, и потому был пунктуален. Он сел на диван с кружкой кофе и принялся смотреть телевизор. Он листал канал за каналом, пока не наткнулся на советские мультфильмы. «Ух ты, говорящая рыба», «Масленица», «Крылья, ноги и хво-

сты», он был в восторге от этих шедевров. Все эти современные компьютерные мультики его не интересовали, он считал их бездушными и уродливыми, классика советской мультипликации его напротив радовала, эти мультики были живыми, с душой и отличным юмором. Мультфильмы закончились и Илья не знал чем себя развлечь. Подтянулся на турнике несколько раз, поколотил грушу, вышел на крыльцо, съел бутерброд. Он изнывал от безделья. Наконец телефон разорвался мелодией группы Дюна – Если б было море пива.

-Выхожу. – Ответил он звонившему Михаилу.

За две минуты он дошёл до дома родителей Гаврилова.

-Хватит девкам мозг засорять, поехали. – Сказал он залезая в машину.

-Дела государственной важности. – Подмигнул Мишка девушкам и машина с пробуксовкой умчалась вниз по улице. Через некоторое время они уже стояли в беседке на даче Бурунова. Гаврилов взял пакет и пошёл в лес за грибами. Храмов Пошёл в сарай за топором и бумагой. Он вернулся и принялся колоть старые доски для розжига мангала. Мутный с Бариним о чём-то активно дискутировали, точнее Славик больше учил Юрия как надо жить по понятиям. Мутного вообще все считали балбесом, и слабохарактерным парнем.

Наколов достаточно щепок для мангала, Храмов уложил их на газету и поджог. У него правда с первого раза не совсем получилось и он попробовал ещё, огонь охватил щепки и поднялся над мангалом. Илья глядел на огонь и подбрасывал щепки.

-Мужики, посмотрите за огнём, я пойду можжевельник на щепки нарежу. Сало закоптим. Рыбки...

-Ок. Только недолго. – Откликнулся Лепинский.

Храмов вооружившись топором пошёл той же тропинкой, которой ушёл за грибами его кореш Гонщик. Несколько метров ему пришлось пробираться сквозь густые заросли травы, полынь и лопухи были почти с человеческий рост, и Кулак пробирался через них как ледокол «Арктика» сквозь льды.

-Хоть бы косил за участком иногда. – Выругался Храмов, размахивая топором как мачете. – Как только Мишак тут пролез.

Он преодолел полосу препятствий и оказался на поляне. Тут росли молодые берёзки, не более полутора метров высотой. Чуть подальше деревья были гуще и выше, но всё равно гулять между ними было комфортно. Всё тот же овраг теперь был по правую сторону, слева дачные участки и полоса де-

ревьев, разделяющая их была не больше двух сотен метров, но на этой полосе, среди сосен и берёзок дачники всегда находили грибы себе на жарёху или суп. Прежде чем найти можжевельник он преодолел около трёхсот метров, и когда увидел подходящий куст, принялся отрубать ветки. Вдруг сзади хрустнула ветка и кто-то обхватил его за шею. Илья в один момент перехватил её и одним рывком перебросил напавшего через себя, тут же вскочил на ноги и рассмеялся.

-Будешь знать как подкрадываться.

-можно же как-то поаккуратнее? – Отряхиваясь недовольно бурчал Мишак.

-Следопыт из тебя не получится, я тебя заметил ещё раньше, ты по левую сторону шёл.

-А чего не крикнул тогда? – Поинтересовался Минька.

-Я предположил что ты решишь прикольнонуться, ну и не стал портить веселье. – Снова рассмеялся Илья.

-Ну да, забавно вышло. Я думал такой незаметный подкрадусь сейчас... – И он тоже залился своим звонким смехом.

-Грибов то много нашёл. – Спросил Храмов заглядывая в пакет.

-Не много, но они тут есть. Я сейчас вдоль участков всех пройду, когда они закончатся как раз на дорогу выйду и в обратную по ней приду. Думаю на супчик завтрашний наберу, или с картохой пожарить. – Закурил Гаврилов.

-Дай и мне сигарету, я свои в беседке оставил.

-Лисички бы найти или беленьких.

-Тут таких нет, маслята – да, подберёзовики в основном конечно, подосиновики есть. – Храмов был грибником не хуже Гаврилова.

-Вот одни маслята и попадаются, но молоденькие совсем, красавцы. Подосиновик один нашёл и два подберёзовика. – Он продемонстрировал Илье свои находки.

-Круто! Сам себе проблем нашёл.

-Хочешь сказать мне же их завтра и чистить?

-Точно. Ну может Сашка поможет.

-Разберёмся. Маслятки с картохой это чудо.

-Согласен. Ладно покурили и за работу: ты грибы собирай, я можевельник потащил.

-Хочешь рыбки закоптить?

-Ага. Ну я пошёл. – Он затоптал окурок, замотал захваченной бечёвкой можевельник, взял топор и пошагал обратно.

РАССМАТРИВАЯ ПРОШЛОЕ

Олег и Сергей не стали сидеть на кухне а перебрались в зал. За интернет было заплачено и теперь они могли наслаждаться интерактивным телевидением. На столе стояла сковорода жареной картошки, солёные грибочки были заправлены растительным маслом и порезанным кольцами луком, в глубокой тарелке красовались помидоры и огурчики, морскую капусту выложили в небольшую тарелку. Из буфета достали хрустальные рюмашки и стаканы из розового стекла под сок. Бутылка водки запотела в морозилке и с неё скатывались капельки воды. Они посмотрели на стол и показали друг другу большой палец.

-Да у нас просто праздник какой-то. – Восхитился Сергей. – Повод только не особо праздничный. Очередного кореша твоего схоронили.

-Это и не важно, он отмучился и то хорошо. – Махнул рукой Олег. – Мы то с тобой живы.

-Это как посмотреть. – Продолжал наливая водку Металлист. – Ты сам подумай – все кто в тот день были на даче – где они сейчас?. Ты извини если я тебя расстрою сейчас, но посмотри сам: В пожаре на даче погибла Саша, Гаврилов разбился. Он выжил, но впал в кому и сегодня его схоронили. И Баринов тоже на том свете полгода как.

-Серёга, подожди тараторить. – Перебил его Олег. Саша погибла ужасно, и это уже случилось и не исправить. Но эти чудики сами виноваты – кто по пьяной лавочке, кто ездить как все нормально потихоньку не мог. Вот скажи мне – я идиот по твоему?

-Может и не идиот, но судьба свои виды на каждого имеет.

-Да пошёл ты. – Рывкнул Олег и швырнул пульт от телевизора на кресло. Он почти перешёл на крик и активно же-

стикулируя вдалбливал в голову Сергея свою позицию – Я не к тому: судьба или не судьба... Гаврилова никто не заставлял носиться как сумасшедшего. Он сам свою судьбу выбрал. Ему что по нормальной дороге не ехалось. Схоронили и хрен с ним, мы его уже помянули.

-Да я просто как предположение...

-Мне оно на хрен не нужно. – Олег махнул с досады рукой и взял рюмку. – Прости меня, Серёня, сам понимаешь. Давай не о плохом. Стол у нас чудесный, по телевизору сколько каналов теперь. Выпьем, посмотрим вместе что в ящиках пылиться, я тебе расскажу о вещах интересных. Нормально всё, не обижайся на меня.

-Да нет конечно, я всё понимаю. – Он и правда не обиделся, понимал эмоциональное состояние Олега после всего этого. – За новую жизнь.

Носов поднял рюмку и протянул к Бурунову. Тот ответил ему тем же жестом и они звонко ударили хрусталь, оба подхватили вилки и активно ими заработали. Потом ещё по одной, потом ещё. Разговор теперь был спокойным – шутки, новости в городе, о кино и музыке... К печальной теме никто больше пока не возвращался, да и не хотел конечно. После пятой рюмки Олег пошёл к окну, высунул голову наружу и

закурил. Сергей подошёл и встал рядом.

-Слушай, а откуда у тебя деньги если ты полгода сидел под следствием?

-Оставалось на карте семьдесят тысяч. Я же не тратил пока там был, вот они и остались, на пару месяцев хватит.

-А дальше что? Куда работать пойдешь?

-Я пока не думал. Серёнь, я чуть больше суток дома. Нужно сначала в себя придти, а потом уже всё остальное. Постепенно проблемы решать буду.

-А то можешь к нам, хороший гравер всегда нужен.

-Ооо. А это уже что-то. Напомни мне об этом завтра. – Заинтересовался Олег.

Они снова сели за стол и продолжили беседовать о рок музыке восьмидесятых и начала девяностых. Вспомнили группу «Кино», «Алиса», зарубежных исполнителей. Зашли на страницу Сергея в социальной сети. Там было столько записей редких, клипов. Тут Носова уже было не остановить. Он знал название каждого альбома в котором звучала очередная песня, год выхода и какой тогда был состав группы.

Олег не сильно понимал в этом, но было интересно чем живёт Сергей. В итоге всё же, чтоб было приятно слушать обоим, они сошлись на группе «Roxette», особенно Олег любил песню I'm sorry. Они включили музыку довольно громко и пили дальше что-то активно обсуждая и активно размахивая руками.

Когда водка почти заканчивалась на улице уже темнело. Он пили медленно, так, для поддержания беседы. При этом активно закусывали и потому не сильно опьянели. Посмотрев на часы Олег вдруг вскочил с дивана:

-Половина десятого. Ты со мной останешься?

-Я не знаю.

-Так пошли за пивом, пока еще продают, и будем в ящиках копать, может что интересное найдём.

-А давай. – С энтузиазмом подхватил Сергей.

Они вышли в прихожую. Кот спавший на кухне поднялся, потянулся, зевнул и медленно подошёл к ним.

-Усатый, ты гулять?

Кот прищурив сонные глаза лениво смотрел на них. Они обулись, Олег сунул в рот сигарету и открыл дверь. Кот вынырнул первым, потом Носов, потом Олег, прихватив пакеты которые собирался выкинуть в мусорный контейнер. Правда один он оставил, посчитав что одежду ещё можно отдать в церковь. На улице было прохладно. У подъезда им встретился сосед Олега по лестничной клетке.

-Привет, Олег, ты когда вернулся? Рад тебя видеть. Чего хоть там решили по твоему делу?

Фёдор Семёнович был грузным добряком. Ему было чуть за шестьдесят. Всегда отзывчивый и внимательный, он не редко заходил к Олегу после трагедии на даче.

-Дядя Федь, всё нормально. Обвинение сняли. Вчера только приехал, вот отмечаем.

-Ну это тоже надо. – Понимающе ответил фёдор Семёнович. – Если что нужно заходи, для тебя всегда двери открыты. Кстати у меня самогоночка есть, Ммм-м. Сам гнал. Вы заходите ребята поговорим.

-Завтра. Сегодня решил дома разобраться начать. Что получится сделаю, что нет потом. А завтра лечиться к Вам придём.

-Заходите мальчишки. Попробуйте мой самогон... Лучше любого коньяка.

-Тут я не сомневаюсь. – Ответил Олег. – Мы побежали, магазин закроют.

-Ну давайте мальчишки, не налегайте только сильно.

Было без десяти десять. Продавщица уже сворачивала кассу, но они успели ухватить две полторахи и чипсы. Вернувшись домой Олег предложил сразу начать дальше разбирать комод в спальне.

-Посмотрим что там у меня было интересного, Там же поди в дальних углах целая история. – Поднял многозначительно указательный палец над головой Олег.

-Уже интересно. – Блеснули глаза Сергея.

Они прошли в спальню, прихватив с собой стаканы и пиво. Олег вынул из комода второй ящик и так же как и первый, просто высыпал содержимое на кровать, разровнял руками и начал осмотр. Первое сто ему попало на глаза был старый блокнот, который, после того как Олег пролистал записи, полетел в пакет. Дальше в руки попался пульт от телевизора,

который раньше стоял на кухне, но потом сломался и его выкинули, но пульт зачем-то остался в ящике комода. Большую часть ящика составляли женские крема, маски, салфетки, другие предметы женской гигиены. Тут же нашлись пилочки для ногтей, ножницы. Короче говоря по большей части это был женский бардак, похожий на беспорядок в ящиках гаража. Всё это за ненадобностью тоже пошло в пакет, он оставил только ножницы и салфетки. Но тут нашлось и не менее ценные для Бурунова. Там был альбом, в котором он хранил эскизы для татуировок. Около сотни рисунков, некоторые из которых уже красовались на ком-то. Олег и Сергей сели на пол прислонившись к краю кровати и наполнив стаканы пивом, стали рассматривать наброски.

Первым как ни странно оказался дракон, что красовался на предплечье у Храмова. Этого дракона он сделал ему лет так шесть назад. Как помнится перед новым годом, и дело было у Ильи дома, у него тогда кисть на руке сломана была, а вот на другой этого зверя и накололи. Олег показывал картинку поясняя кому, где и когда делал очередную татуху. Эту бывшей сокурснице на пояснице, эту соседке коллеги на ягодице, этого забавного медведя на лопатке одной девушки из музыкальной школы, а эту кололи неделю на спине мужика с соседней улицы.

-А это что? Тут чаша со змеёй, гроб, венок по кругу? –

Рассматривая странную картинку спросил Носов.

-А это у нас художество для работника морга Хайтанова. Венок с чёрной лентой, гроб на котором медицинский символ – чаша и змея вокруг неё. Он же Чокнутый, ну и тату соответствующее.

ЧОКНУТЫЙ

Рифат Хайтанов был невысоким, метр шестьдесят пять. Кучерявая голова, тёмные глаза, орлиный нос и торчащие уши – типичный азербайджанец. Спрашивается как он попал вообще в эту компанию – да очень просто, они вместе с Бариновым служили вместе. Служили в мотострелковой части под Воронежем, и прослужив год с небольшим угораздило их попасть в Чечню. А служил Рифат в Российской армии, так как хоть и имел азербайджанские корни, но лет с пяти жил в России и имел гражданство Российское. Понятное дело в те годы к лицам восточным никто нормальных чувств не питал, и потому в нашей доблестной армии получал не только первое время, но и на втором году службы с ним особо не дружили. Это только закаляло Рифата, так как ему приходилось доказывать свою состоятельность 24 часа в сутки. Конечно ближе к дембелю ему уже жилось неплохо,

но он всё равно держал ухо востро и старался быть отдельно от однополчан, подозревая каждого. И вот в Чечне, они хочешь или нет, но были командой, там спорить между собой себе дороже, а тут еще и с одного города с Бариновым, это поддержка большая. Когда начинают свистеть пули поневоле встанешь плечом к плечу. В один прекрасный осенний день случилось так, что Баринов словил пулю в левую ногу, когда они с Рифатом пошли к горному источнику за водой с флягой. Вода дело нужное, и потому по закону подлости там же и местных повстречали, в количестве трёх человек. Перестрелка длилась не больше минуты, но этого хватило чтоб ранить Славика. Чокнутый на себе притащил его к своим. Соответственно Баринов в госпиталь, а Рифату почёт и уважение. На последнем месяце службы тот вообще попал в такой замес, что мог и не выжить, пятерых его сослуживцев в цинке по домам отправили, десятки в госпиталь уехали, а на нём ни царапины, пули как будто мимо пролетали. Домой он вернулся целым и невредимым, но в голове его явно контакты поломались. Он теперь постоянно ходил в камуфляже, носил с собой пневматические пистолеты, и когда видел военные фильмы, скрипел зубами так, что дрожали стены. Дома он хранил постоянно заряженный охотничий карабин и с десятков различных ножей, самый большой из его коллекции всегда был под его сиденьем в машине. Его автомобиль это красная НИВА 1983-го года выпуска, и несмотря на её внушительный возраст, выглядела на отлично. Рифат был

вспыльчив и крайне эмоционален. Так же был очень обидчивым, если думал что к нему как-то неправильно относятся, или не ценят его дружбу, мог вспылить и уйти в себя, при этом долго отходил от обиды. После демобилизации около года просто сидел дома, потом непонятным образом устроился на работу в городской морг, где его взяли санитаром. Привыкший к изуродованным трупам, он быстро адаптировался. Теперь в его обязанности входила разделка трупа для дальнейшего осмотра патологоанатомом, обмывка, одевание и выдача родственникам. Место было прибыльным, т. к. родственники всегда платили за оказанные услуги неплохие деньги. Тем более от нехватки клиентов он не страдал, и ежедневно в его карман падало не менее тысячи рублей, а то и больше.

Два года и три месяца назад:

Рифат с утра чистил свою Ниву, накануне вечером он ездил на рыбалку и слой грязи и песка покрывал авто до дверных ручек. Тщательно отскабливая свой внедорожник он напевал под нос какие-то песни. Мыл он её не спеша, постоянно меняя воду в ведре. Намыв снаружи, Хайтанов принялся за салон, вынул коврики, снял чехлы с сидений и после влажной уборки пропылесосил сиденья. После двух часов рабо-

ты автомобиль сиял, капельки воды искрились на солнце, и Рифат с чувством выполненного долга и полный удовлетворения разглядывал свою красную красавицу. Как истинный азербайджанец, он понимал толк в мясе и имел много знакомых среди продавцов на рынке, потому ему выпала честь купить всё для шашлыка. Он любил когда ему поручали что-то очень важное и существенное. Правда Мутный пошутил, чтоб мясо было не из морга. И вот Хайтанов сидел на лавке возле своего дома и потягивал сигарету. Его мать кстати торговала на местном рынке, собирала по полям и лугам лечебные травы и впаривала доверчивым гражданам, к тому же была хабалкой такой, что её проклятия частенько разносились по базару. Рифат покурив зашёл в дом и просто лёг на старую пружинную кровать и тупо смотрел в потолок, он мог делать это часами. Любой другой просто бы уснул, но этот индивид просто смотрел в потолок и всё. Вскоре он услышал как скрипнула старая калитка и за окном мелькнула тень. Рифат даже не встал, всё так же лежал и смотрел вверх. Над ним склонился Лепинский:

-Что показывают?

-Потолок и муха – фильм спорный, но сюжет сам по себе не плох.

-А у меня дома холодильник и паук показывали. – Шёпо-

том говорил Юрик.

-Братан, это я уже смотрел. – Монотонно и со скукой в голосе отвечал Хайтанов.

-Это вторая часть была.

-Блин, какнибудь зайду посмотреть, надо было сразу говорить, братуха. – Вскочил бодрячком с кровати Чокнутый.

-Чокнутый, ты чокнутый. – Вплотную к его лицу прошептал Юрка.

-А ты Мутный – мутный. – Указал на него пальцем Рифат.

-Поехали за мясом. – Выпрямился Лепинский и подошёл к столу чтоб налить воды из графина.

-Рано. Мне там уже всё приготовят, а как приготовят позвонят, а как позвонят – тогда и поедем.

-И чего я тогда так рано припёрся? – Мутный повернул стул спинкой вперёд и оседлав его положил локти на спинку.

-Потому что мы идём пострелять. – Рифат положил в карман три баллончика углекислоты, пакет с шариками и достал

из ящика стола два пневматических пистолета.

-Сомнительное развлечение. – Скучно ответил Лепинский.

-Пойдём, время быстрее пройдёт.

-Ну пошли.

Они уже зашли за дом и Хайтанов прикрепил к стене бани две мишени, как раздался звонок. Рифат о чём то недолго болтал на своём родном языке и закончив разговор обратился к Юрию.

-Давай по пять выстрелов и поехали.

Они снарядили свои ПМ шариками и баллонами. Пять выстрелов и они пошли считать очки. Каким то чудесным образом Юрка умудрился набрать больше чем Рифат, засадив два шарика точно в десятку, один в девятку и два в восемь.

-Кучненько. – Удивился он себе.

-Шайтан, как так-то? – Негодовал Рифат.

-Учись, салага. – Подколол его Лепинский.

-Я твоё учишь знаешь где вертел... – Смяв свой листок выругался Чокнутый.

-Вот это приколы. – Радовался Мутный.

-Оставь ствол у себя, на даче я тебе покажу как стреляет гордый народ. – Стукнул себя в грудь Рифат и жестом позвал за собой.

Лепинский стоял на улице у машины, пока Рифат запирает дом. Они залезли в сверкающую Ниву и тронулись в путь.

-Тебе, братан, просто повезло, у меня просто баллон был не свежий, пульки плохо летели. – Разъяснял Рифат.

-Не смей меня. Гордый народ. Умей проигрывать.

-Да точно тебе говорю, мамой клянусь. – Не унимался Рифат.

-Это невозможно. – Улыбался Юрка.

-Это почему ты так решил?

-Пробитый баллон, в ящике лежать не мог. Газ вышел бы. Он был новым.

-Умный, да? Учился в школе на пятёрки? – Психовал Чокнутый.

Лепинский колотил рукой по колену и ржал на весь салон.

-Ладно, я тебе у Бурого покажу кто из нас снайпер. – Успокоился Хайтанов и повернул к рынку.

-Давай недолго, а то со всей диаспорой сейчас брататься начнёшь. – Вылезая из машины чтоб подышать воздухом, сказал Лепинский.

-Пять минут. – Ответил Рифат и скрылся в павильоне рынка.

Пять минут Чокнутого длились целых двадцать, ибо встретившись с сородичами, азербайджанец просто так не уйдёт никогда, как уж повелось – а поговорить... Мясо ему досталось лучшее, своих не обманывают, и цена за всё это была чисто символической, так что иметь такого друга как Чокнутый иногда было очень даже выгодно. И ко всему, восточные братья Рифата подогнали ему два арбуза и дыню, поэтому Хайтанов вначале пришёл за Мутным, так как один

бы всё не уташил. Они погрузили все в багажное отделение НИВЫ и поехали напрямиком на дачу Бурунова.

СОСЕДИ

Сергей с Олегом продолжали разбирать вещи в комод. Третий, верхний ящик, был полностью забит бельём Саши. Купальники, ажурное бельё, колготки...

Всё пошло в пакет для мусора.

-Не жалко выкидывать? – С сочувствием спросил Сергей.

-А что жалеть, теперь это никому не нужно. Хранить глупо, это так и будет угнетать меня. Очистив от прошлого квартиру, я может и смогу начать заново. – Дрожавшим голосом сказал Олег и по его щеке скатилась крупная слеза и упала на пол.

Он завязал пакет и положил в угол комнаты, будто думая оставить его. В ящике комода осталось только несколько кусков мыла и две красных свечи, которые уже однажды зажигали. Они украшали стол в один из романтических вечеров. Нашлась и упаковка презервативов.

-Тебе надо? – Поинтересовался Олег.

-Нет. – Твёрдо ответил Сергей и пошёл в зал на диван.

-Серёнь, ты чего? – Крикнул ему Олег.

-Не правильно это всё. Это твоя жизнь, а ты меня впутываешь. Разве я должен это видеть? – Наливая водки сказал он, и отвёл взгляд к окну.

-Слушай, я понимаю что это не правильно, но мне одному тяжело это было бы сделать. Я бы сделал, один, это нужно сделать, но один я боюсь оставаться и смотреть на её вещи. Мне страшно. – Объяснял спокойно Олег, подсевший к Сергею и налил себе тоже.

-Мне не очень комфортно в этой ситуации.

-И что теперь делать? Оставить как есть, жить со всем этим?

Махнув по рюмке, Олег вставил ящик на своё место, и закрыл его.

-С этой комнатой всё. Серёга, а вот в зале будет интерес-

нее, тут уже не спальня, тут попроще. – Старался быть весёлым Бурунов. – Давай помогать мне.

-Может без меня справишься потом, мне домой пора уже, поздно. – Встал Сергей

-Ты чего, не бери в голову, гляди что я нашёл. – Он достал из нижнего ящика стенки целую коллекцию виниловых пластинок, их было около сорока. – Ещё в молодости мне отец покупал. Он мне на день рождения радиолу подарил – ВЕГА 300. Магнитофоны редкостью были и дорогие, а радиолы дешевле. Помнишь у нас в универмаге, на втором этаже, целый отдел «МЕЛОДИЯ» был, любые пластинки, ну почти любые.

-На выезде из города отдел лучше был, вот там более крутые вещи попадались. – Оживился Металлист.

-Давай посмотрим, что у нас тут есть.

Они рассматривали пластинки, обсуждали каждую из них. Жалко только что нельзя было их послушать, аппаратуры такой уже не было. Найдя пластинку Пола МакКартни, Серёга воодушевлённо принялся рассказывать как он приобрёл такую же. Достав винил из чехла, вместе с ней на пол упало четыре тысячных купюры. Олег рассмеялся и долго не мог остановиться:

-Я тогда калым небольшой нашёл. – Говорил он продолжая смеяться. – Хотел Саше подарок сделать. Чтоб она деньги не взяла решил спрятать до нужного момента, и на утро не мог вспомнить куда их дел. Всю квартиру перерыл, не нашёл. И вместо золотого кулона с цепочкой, пришлось купить ей простенький кошелёк. Но она то мне часы неплохие купила. И вот у нас с ней скандал вышел. Обычно парни подарки дороже делают, а тут я с кошельком за двести рублей к ней подкатил. Что самое смешное, я когда утром проснулся после того как деньги спрятал, пошёл умываться и у меня было на ладони написано – МакКартни. А я ещё подумал, зачем я это написал на себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.